

**К вопросу о социокультурных и этнолингвистических проблемах
в парадигме евроинтеграции
(на материале чешской печатной прессы конца XX в. – начала XXI в.)**

В процессе интеграции иммигрантов из России и стран бывшего СССР в Чехии возникает целый ряд проблем, одна из которых – преимущественно негативное отношение местного населения к приезжающим иностранцам. Так, чешский социолог И.Габал, предлагая «чешскую классификацию» иностранцев, выделяет три категории:

- «денежные» иностранцы, воспринимаемые как приемлемые с точки зрения культуры (напр. американцы, французы, немцы);
- «родственные» словаки, чешские эмигранты и евреи, отношение к которым хоть и противоречивое, но, тем не менее, их считают наиболее приятными и наименее «чужими»;
- арабы, вьетнамцы, китайцы, жители бывшей Югославии, русские, украинцы, негры и особенно цыгане – все они, несмотря на длительное проживание в стране и чешское гражданство, в настоящее время в Чехии представляют самых «иностранных иностранцев», самых «чужих чужаков» [1: 78].

Возникает вопрос: а кого чехи считают и называют «русскими», кто эти «иностранные иностранцы» и «чужие чужаки»? Понимание того, кто в сознании чехов является «русским», важно и для переводчиков, и для изучающих чешский язык, и для тех, кто иммигрировал или собирается иммигрировать в Чехию. Рассмотрим этот вопрос на материале чешской печатной прессы.

«Rus» в переводе с чешского означает и русского, и россиянина, и соответственно это слово уже может интерпретироваться по-разному. Но в чешских публицистических текстах под «русскими» («Rusové») зачастую «скрываются» представители других национальностей. Россиян и русских нередко объединяют и смешивают с гражданами стран, входивших в СССР, а Россия, Советский Союз и страны СНГ в текстах СМИ становятся чем-то единым и, надо сказать, не всегда конкретным и однозначным. К таким выводам мы пришли, проанализировав публикации об иммигрантах из России, появившиеся в печатных СМИ Чехии в 1996 и 2006 гг. (всего 170 материалов: 91 за 1996г. и 79 за 2006г.).

Например, Умарашаб Магомедов, Семен Могилевич, Майкл Васерман, Джемал Мхиладзе, Алим Кармов в чешской прессе становятся «русскими», причем журналисты часто подчеркивают национальность и выносят ее в заголовок: «Русский заплатил в казино фальшивыми стодолларовыми купюрами» [2], «Русские продают предприятие U Holubш» [3], «Глава русской мафии задержан в Венгрии» [4]. На каком основании этих людей посчитали русскими, объясняется далеко не всегда. Как правило, из статьи нельзя понять, чем руководствовался автор, определяя национальность тех, о ком он пишет – то ли российским гражданством и национальностью, то ли знанием русского языка и связями с другими такими же «русскими». А ведь эта информация важна, так как национальная принадлежность выносится в заголовок, в итоге у читателя складывается впечатление, что именно русские подделывают деньги, русские владеют скандально известным заведением в Праге U Holubu и в Венгрии хозяйничает именно русская мафия. Если даже журналист не желает разбираться в том, о чем он пишет, то читатель точно не станет этого делать. С российскими, русскими, фирмами и компаниями ситуация выглядит не менее запутанной.

В статьях об иммигрантах в Чехии, о русских иммигрантах, часто встречаются такие обобщающие понятия как «русскоязычные иностранцы» (ruskojazyční cizinci), «говорящие по-русски» (rusky mluvící), «люди из русскоязычных областей» (lidé z ruskojazyčných oblastí), «иностранцы с Востока» (cizince z Východu), «люди из бывшего Советского Союза» (lidé z bývalého Sovětského svazu), «граждане бывшего СССР» (občany bývalého SSSR), «лица из стран бывшего Советского Союза» (osoby ze zemí bývalého Sovětského svazu) и т.д. Эти выражения могут выступать как синонимы и означать русских, белорусов, украинцев, кабардинцев, дагестанцев, казахов, и многих других. В статьях за 2006 год появляются и чеченцы. Складывается впечатление, что многие журналисты не считают нужным разделять представителей этих народов, говорящих и понимающих по-русски и когда-то живших в одном СССР.

Отчасти это можно объяснить тем, что в чешском обществе до сих пор существует негативное отношение ко всему «русскому», возникшее как реакция на вторжение союзных войск в 1968 году. Важно отметить, что очень часто антирусская волна возникала и возникает вместе с волной антисоветской и отрицательное отношение часто распространяется и на представителей других постсоветских стран [5:1].

В то же время не все журналисты четко представляют, что такое Советский Союз. Например, Украина не всегда попадает в СССР («Среди государств, граждане которых просят убежища, - страны бывшего СССР, Украина или страны, входившие в Югославию» - Mezi státy, jejichž občané o azyl hádají, jsou například země bývalého Sovětského svazu, Ukrajina nebo státy bývalé Jugoslávie [6]; семья из Казахстана, уехавшая в Чехию если не до распада Союза, то, по крайней мере, до замены советских паспортов, почему-то не может избавиться именно от российского гражданства, которого у нее просто не может быть [7]).

Если исходить из статистических данных, в большинстве публикаций под общими понятиями, такими как «русскоязычные иностранцы» и «говорящие по-русски», фигурируют граждане Украины и России – на территории Чехии их проживает значительно больше, чем представителей других стран, входивших в состав

СССР (данные на 31.12.2006: украинцы – 102 657; русские – 18 954). И этих «русскоговорящих», россиян и украинцев, чехи часто путают и смешивают. Русские и украинцы (их часто пренебрежительно называют «Rusáci») являются взаимозаменяемыми понятиями для чешских школьников, как показали социологические исследования [8: 133]. Дети в основном относятся негативно и к русским, и к украинцам, характеризуя представителей этих наций как алкоголиков, низшие слои общества, испорченных людей, которые воруют и нищенствуют. Подобное негативное отношение исследователи объясняют влиянием криминальной хроники в СМИ и точки зрения родителей. Положительное мнение (украинцы трудолюбивы, русским пришлось многое пережить) школьники высказывали редко.

В социологических опросах, проводимых в 90-е годы, русских и украинцев часто объединяли в одну группу [9; 10]. И для журналистов разница не всегда представляется существенной: «компания из четырех говорящих по-русски грубиянов» (čtyřčlenná parta rusky mluvících surovců) впоследствии в статье становится «компанией вечно пьяных агрессивных русских (или украинцев)» (parta věčně opilýých agresivních Rusů (či Ukrajinců) [11]); в другой статье автор перепутал национальность арестованного – в названии фигурирует украинец, в тексте – русский [12].

Иностранцев часто называют по каким-либо внешним признакам (в данном случае по языку и акценту), и журналист уже не выясняет их национальность, гражданство, статус на территории Чехии. Так, «украинскими рабочими» становятся также русские, молдаване и литовцы, которые работают наряду с украинцами, но публикации о них в прессе практически не появляются [13].

«Чехи без разбору валят в одну кучу русских, украинцев, чеченцев», - возмущается живущая в Чехии чеченка [14]. Такого же мнения и белорусский иммигрант: «... часто СМИ выбирают только негативное, например, что украинцы кого-то побили, что украинцы где-то украли и т.д. И когда так говорят об украинцах, вроде как имеются в виду все из бывшего СССР, поскольку большой разницы между нами не видят. Так вот журналисты пишут о группе необразованных и плохих людей, а тень падает на всех нас (...), в том числе и на образованных и культурных, которые могли бы принести стране пользу» [15: 12]. Похоже, что сами иммигранты – единственные, кто замечает и чувствует подобное смешение понятий как в прессе, так и в сознании людей. По сравнению с 1996 годом в статьях за 2006 год журналисты, конечно, стали корректнее (например, редко, но встречаются уточнения, о ком конкретно говорит автор, называя людей «гражданами бывшего СССР»), но, по большому счету, проблема как была, так и осталась. И специалисты, работающие как с чехами, так и с иммигрантами из стран бывшего СССР, должны понимать, кто же такие чешские «Rusové».

Литература

1. Burjanek A. Xenofobie po česku – jak si stojíme mezi Evropany? \ \ České hodnoty 1991-1999. Sociální Studia (Sborník prací fakulty Sociálních Studií Brněnské Univerzity). Brno, 2001, №6, s. 78.
2. MF Dnes. Rus dal v herně do zástavy padělané stolarovky, 31.1.2006.
3. MF Dnes. Rusové prodávají podnik U Holubu, 17.2.1996.
4. MF Dnes. Šéf ruské mafie byl zatčen v Maňarsku, 22.2.1996.
5. Drbohlav D., Lupták M., Janská E., Bohuslavová J. Ruská komunita v České republice. Praha, 1999, s. 1.
6. Dospiva J. Vnitro má návrh zákona o azylu, Lidové noviny, 1.7.1996.
7. Králová I. Občanství pro ruské azylanty? Noviny Chrudimska, 2.6.2006.
8. Svobodová A. Analýza prací žáků osmých a devátých tříd některých pražských základních škol \ \ Výchova k toleranci a proti rasismu. Praha, 1998, s. 133.
9. Sulitka A. Národnostní menšiny v České republice \ \ Výchova k toleranci a proti rasismu. Praha, 1998.
10. Šišková T. Menšiny a migranti v České republice. Praha, 2001.
11. Petuík M. Zůstala parta opilců, desítky slušných rodin musely odejít, Noviny Chrudimska, 27.1.2006.
12. Plzeňský deník. Interpol zadržel uprchlého Ukrajince v Německu, 18.7.1996.
13. Bitrich T., Klvačová P. Jak se (ne)píše o cizincích. Praha, 2003.
14. Procházková B. Bez nároku na azyl, Pražský deník, 25.9.2006.
15. Szczepaniková A. Mediální obraz azylantů a jejich integrace do české společnosti, Praha, 2006, s. 12.